

Я.В.Белозеров

Эволюция отношений Гайаны с Индией и КНР

В статье рассмотрены отношения между Кооперативной республикой Гайана и двумя мощными восточными государствами. Автор описывает историю этого сотрудничества, начавшегося со второй половины XX в., последовательно анализирует его основные вехи и ключевые аспекты соглашений, заключенных Гайаной с Китаем и Индией. Кроме того, уделено внимание особенностям двусторонних контактов. В заключение подведены итоги многолетнего сотрудничества между этими странами.

Ключевые слова: Гайана, Китай, Индия, внешняя политика, инвестиции.

DOI: 10.31857/S0044748X0012770-6

Статья поступила в редакцию 20.08.2020.

Связи между Южной Америкой и такими странами, как Китай и Индия, начали формироваться давно, но в нынешнее время их значение серьезно возросло. В этом плане интересен пример Кооперативной республики Гайаны (далее Гайаны). Ее внешняя политика в целом, как и контакты между Гайаной и странами Востока, учеными почти не изучены. В отечественной историографии имеются работы, посвященные Гайане [1; 2], но международные связи страны остаются вне поля зрения исследователей. В вышедшем недавно комплексном исследовании, посвященном роли латиноамериканских государств в международных отношениях, о Гайане сказано довольно мало [3]. В иных работах, к примеру, в труде известного британского ученого Питера Клегга [4] и его совместной статье с Мэтью Бишопом и Роземарийн Хефте [5] речь идет преимущественно об экономических отношениях, политические связи в лучшем случае просто упоминаются как факт, но не анализируются.

Гайана, с XIX в. являвшаяся британской колонией (тогда — Британская Гвиана), стала центром выращивания риса и сахарного тростника, а на плантациях поначалу использовался рабский труд. Столкнувшись с трудностями в использовании труда чернокожих рабов, англичане начали массово завозить сезонных работников из Индии и Китая, многие из которых в итоге остались жить в Гвиане. Индийская диаспора в основном оседала в

Ярослав Владимирович Белозеров — аспирант факультета международных отношений СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, ronin203@mail.ru).

сельской местности и занималась преимущественно аграрной сферой. Она стремительно разрасталась и превысила по численности группу чернокожих гвианцев, хотя именно последние долгое время были главными «поставщиками кадров» не только для фабрик, но и для чиновничества и армии. Китайцы были в этой британской колонии куда менее многочисленны (всего 1%), но отличались предприимчивостью и сыграли важную роль в становлении местных торговли и предпринимательства.

По данным переписи 2012 г., индо-гайанская диаспора составляет примерно 300 тыс. человек, или 40% всего населения Гайаны, а афрогайанская — примерно 200 тыс. человек, или 26% [6]. Эти диаспоры нередко конфликтуют между собой и являются опорами для двух крупнейших конкурирующих партий — Народно-прогрессивной партии Гайаны и Народного национального конгресса. Политическая борьба в современной Гайане нередко оказывается борьбой диаспор, что оказывает влияние и на внешнюю политику. Применяя общеисторические методы исследования, (включая сравнительный анализ и нарративный метод), автор данной статьи стремится заполнить историографический пробел и показать характер гайанско-индийских и гайанско-китайских отношений, обозначив при этом важность роли диаспор в процессе продвижения интересов страны. Кроме того, в статье будет показано, как внерегиональные державы (в первую очередь Индия) используют гайанские этнические группы для достижения своих целей в регионе.

Бытовавшие представления о том, что и китайцы, и индийцы утратили связь с «историческими родинками», оказались устаревшими. Каждая из этих диаспор сохранила интерес к своей прародине, к культуре и обычаям. В свою очередь и Индия, и Китай стали обращать внимание на потенциал своих диаспор в разных странах и на возможность использования этого потенциал для продвижения своих интересов. Особенно это стало понятно на рубеже XX—XXI столетий — периода стремительного восхождения КНР и Индии в качестве мировых политических и экономических акторов, нуждающихся в расширении и диверсификации своих международно-политических и внешнеэкономических связей.

Для Гайаны, которая формально обрела независимость в 1966 г. и с тех пор не раз пыталась сформулировать основные линии своей внешней политики, остается не менее важным вопрос диверсификации внешних связей. Поэтому Джорджтаун также стремится использовать потенциал своих диаспор, их культурные, религиозные и экономические связи. После окончания «холодной войны» у Гайаны появились новые возможности.

Близость Гайаны с Индией обуславливалась не только этническим фактором (сохранившей культурную самобытность местной индийской общины), но и активным участием Гайаны в Движении неприсоединения, одним из создателей которого стала Индия. Китай уже многие десятилетия назад заинтересовался этой южноамериканской страной как своеобразными «воротами» в регион, включая его карибскую часть. И если в 60-е годы XX в. Пекин был главным образом сосредоточен на попытках сформировать местные прокитайские группы внутри гайанских политических партий, то позднее КНР переключилась на экономические вопросы. В свою

очередь гайанцы нуждались как в экономической, так и в политической поддержке со стороны внешних партнеров, в том числе Индии и Китая.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ КНР И ГАЙАНЫ

Гайана и КНР установили дипломатические отношения в июне 1972 г., однако интенсификация межгосударственных контактов началось позже. Еще до установления официальных межгосударственных отношений Гайана и КНР открыли торговые представительства. Китайское представительство появилось в Джорджтауне в марте 1972 г., гайанское в Пекине — в октябре 1973 г. Гайанское правительство официально на протяжении ряда лет поддерживало кампанию по признанию КНР членом ООН, входящим в Совет Безопасности [7].

При Мао Цзэдуне, председателе ЦК Коммунистической партии Китая в 1943—1976 гг., в отношениях с развивающимися странами Китай стремился не столько к реализации экономических контактов, сколько к подрыву влияния США и к борьбе с «советским ревизионизмом». Позиция сменившего Мао Цзэдуна Дэн Сяопина (находившегося у руководства КНР с 1977 по 1989 г. и окончательно отошедшего от дел в 1992 г.) оказалась более прагматичной. Внешнеполитический курс Китая применительно к странам Западного полушария был связан со стремлением изолировать в дипломатическом плане Тайвань (Китайскую республику), но основным вектором стало поддержание экономических контактов, а значительный объем средств был переориентирован с политической помощи азиатским и африканским государствам на внутреннее развитие КНР. Экономические связи превратились в главный инструмент Пекина по обеспечению влияния Китая в мире. В конце 1970-х годов состоялся визит китайского вице-премьера Гэн Бяо в Гайану, а затем КНР посетил премьер-министр южноамериканской страны Форбс Бернхэм (1964—1980 гг.)

С этого времени и политическое, и даже в большей степени экономическое сотрудничество двух стран начало расширяться. В ходе своего визита в Гайану в 1990 г. заместитель главы МИД Китая Лю Хуацю (1989—1998 гг.) поблагодарил власти страны за поддержку в тайваньском вопросе, гайанский министр иностранных дел Рашли Джексон (1978—1990 гг.), в свою очередь, заявил о признательности за предоставляемую экономическую помощь, являвшуюся весьма значимой для экономики небольшой страны. Помощь заключалась в предоставлении специалистов для строительства ткацкой фабрики и кирпичного завода. Тогда же Гайана получила из КНР кредит в размере 600 тыс. долл. на закупку необходимых товаров в Китае. Китайские специалисты оказали помощь Гайане в развитии биогазовых технологий и хлопковой промышленности. В 1998 г. китайский министр иностранных дел Цянь Цичэнь (до того он десять лет возглавлял МИД страны) и министр иностранных дел Гайаны Клемент Рохи (1992—2001 гг.) подписали соглашение о взаимной отмене виз для официальных лиц, а также договор об экономическом и технологическом сотрудничестве [8].

Уже в текущем столетии объем проникновения КНР в Южную Америку возрос в разы. Главным образом Пекин заинтересован в получении доступа к природным ресурсам региона, а также в расширении доступа к местным

рынкам. Для этого КНР старается заручиться поддержкой со стороны стран региона таких китайских инициатив, как идея многосторонности и создания многополярного мира [9, p. 149], а в последние годы — плана *One Belt One Road* (Один пояс — один путь). После визита председателя КНР Си Цзиньпина (2013 г. — н/в) в Латинскую Америку в 2016 г. китайское правительство выпустило программный документ по стратегии развития связей с регионом [10]. Это стало продолжением Белой книги 2008 г., где ставилась задача установления стратегического партнерства КНР со странами ЛКА, одним из промежуточных результатов которой стало формирование форума Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*).

В действующей редакции документа указывается важность для Пекина принципа «единого Китая», многополярности, многосторонней дипломатии и верховенства права в международных отношениях, что должно расширять возможности представительства развивающихся стран в мировых институтах. Пекин провозглашает стремление углублять сотрудничество с *CELAC* по линии Юг — Юг, обмениваться визитами на высоком уровне, формировать ряд механизмов межправительственного, межпарламентского и межпартийного сотрудничества, кооперацию в ООН и иных международных организациях и объединениях, включая Всемирный банк, «Большую двадцатку» (G-20), МВФ, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (*Asia-Pacific Economic Cooperation, APEC*) [11].

В Гайане возросший объем китайских инвестиций сосредоточен главным образом в горнодобывающей промышленности, лесной и текстильной индустрии, а также в сфере телекоммуникаций и пищевого сектора. Дипломатические усилия, направленные на изоляцию Тайваня, подкрепляются политикой фактического подкупа, оформленного в виде финансовых субсидий и инвестиций. Китайские инвестиции в Гайану достигли 0,24 млрд долл. По данным газеты *Guyana Times*, КНР уже несколько лет назад стала вторым по значимости торговым партнером Гайаны; товарооборот с 1972 по 2017 г. вырос с 1 до 200 млн долл. Годом позже объем товарооборота достиг 316,1 млн долл., в 2019 г., по данным *Euromonitor International*, цифры еще немного увеличились [12]. Гайана экспортирует в КНР товаров на 60,1 млн долл., привозя оттуда товаров на 256 млн долл. Основными продуктами гайанского экспорта являются необработанная древесина и алюминий, а импорта — машины и товары народного потребления [13]. При этом, по оценке экспертов, потенциал двусторонних связей остается значительным.

Для Китая крайне важно то, что Гайана — одна из крупнейших стран Карибского бассейна и одна из двух членов Карибского общего рынка (*Caribbean Common Market, CARICOM*), расположенная на южноамериканском материке, — фактически оказывается «воротами в регион»: к северу от нее располагается ряд государств Карибского бассейна, а к югу — Бразилия, крупнейшая латиноамериканская экономика. Это дает возможность при расширении транспортной инфраструктуры в Гайане увеличить экспорт китайских товаров. На сегодняшний день китайские компании активно заняты строительством дорог в одной из провинций страны — Западной Демераре (Пекин выделил на это в 2016 г. льготный кредит в размере

45,5 млн долл. [14]), а также способствуют развитию информационных технологий в Гайане, без которых невозможно представить современную экономику. Пекин выделил сотни миллионов долларов на поддержку в Гайане проектов в области образования, здравоохранения, культуры и транспорта [4].

КНР неоднократно шла навстречу Гайане в вопросах финансовых субсидий. Так, в 1999 г. китайские власти дали ей отсрочку в деле выплаты 15-миллионного долга (накопившегося в 1960—1970 гг.) до 2011 г. В 2003 г. Пекин отменил предстоявший платеж по ранее предоставленному Гайане кредиту в размере 20 млн долл. В 2007 г. КНР списала гайанский долг, составлявший более 3 млрд долл., а также освободила Гайану от обязательств по погашению шести беспроцентных займов, полученных с 1991 по 1993 гг. Данный протокол был подписан министром финансов Гайаны Ашни Кумар Сингхом (2006—2015 гг.) и послом КНР Чжан Цзюнгао в присутствии президента Гайаны Бхаррата Джагдео (1999—2011 гг.). Списание было ранее согласовано на заседании 9-й сессии межправительственной комиссии. Одновременно Джорджтаун и Пекин подписали меморандум о взаимопонимании в отношении поездок китайских туристов в Гайану.

С 2012 г. КНР оказывает гайанской стороне кредитную поддержку в таких проектах, как расширение международного аэропорта «Чедди Джаган», «Проект передачи и распределения энергии», «Проект создания электронного правительства» [14]. В ноябре 2018 г. Пекин и Джорджтаун договорились о выделении Гайане 36,6 млн долл. на развитие широкополосной связи. Был также подписан Пакт об экономическом и техническом сотрудничестве между сторонами на сумму 14,5 млн долл. В рамках проекта *One Belt One Road* Китай координирует с Гайаной действия в области внешней торговли и частично в сфере внешней политики, а также оказывает активную поддержку в области развития инфраструктуры, сельского хозяйства и здравоохранения. С 1993 г. из китайской провинции Цзянсу в Гайану регулярно направляются группы медиков — как для обмена опытом, так и для помощи местным врачам в ходе проведения сложных операций. Одновременно растет китайский интерес к Гайане как к возможному источнику нефтяных ресурсов и иных природных богатств, а также как к транзитному коридору в Бразилию. Весьма показательно, что по состоянию на сентябрь 2020 г. 7 из 11 заявок на восстановление моста в порту Демераре поданы китайскими компаниями [15].

В политическом плане позиции Джорджтауна и Пекина нередко совпадают. В частности, оба государства высказывают схожие взгляды на вопросы устойчивого развития и борьбы с изменением климата. В 2018 г. МИД Гайаны в одном из своих документов констатировало близость позиций двух стран в вопросах сотрудничества по линии Юг — Юг. Значимость сотрудничества с КНР отмечалась также в момент избрания Гайаны на пост председателя Группы 77 (крупнейшей межгосударственной организации развивающихся стран, действующей в рамках ООН и ее органов), созданной на совещании министров развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1964 г. [16].

Гайанский посол в Пекине Бэйн Карран указал, что его страна остается приверженной «политике единого Китая» и отметил, что с момента установления межгосударственных отношений они строились на принципах

взаимного уважения суверенитета, норм международного права, поддержания стабильности и безопасности [17]. Участие Гайаны в Движении неприсоединения в целом позитивно оценивается Пекином. Джорджтаун регулярно подтверждает сохранение линии на признание «единого Китая», понимая значимость данной позиции для КНР.

Китай, в свою очередь, полагает, что территориальные споры Гайаны и Венесуэлы должны быть решены Международным судом. На сегодняшний день этот суд остается важнейшей структурой, где странам Латинской Америки удастся в целом решать территориальные споры [18] без вмешательства иных государств во внутренние дела и при соблюдении целостности территории. Пекин считает Гайану своим вторым по значимости (после Ямайки) партнером в рамках Китайско-Карибского форума по экономическому сотрудничеству.

ЭВОЛЮЦИЯ ГАЙАНСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Многие авторы отмечают использование многотысячной индийской диаспоры Гайаны в качестве одного из инструментов внешней политики Дели. Если в 1970—1980-е годы Индия практически оставляла без внимания факты притеснения соотечественников за рубежом, то в нынешнем веке ситуация изменилась. Это было связано как с ростом влияния многих сегментов индийской диаспоры, ее финансовых связей и связей в СМИ, так и с новым позиционированием Индии как страны, стремящейся заявить о себе как о великой державе и пользующейся для этого многими средствами [19; 3]. У страны есть определенный потенциал для развития связей с Латино-Карибской Америкой, поскольку у индийских бизнесменов нет негативного имиджа среди местных жителей, а Индия не вмешивалась во внутренние дела государств региона, в отличие от ряда иных держав. Еще в 1997 г. Дели запустил программу *FOCUS-LAC* с целью расширения торговых связей и обеспечения поставок товаров из Индии в регион и обратно [20, pp. 30, 36]. Кроме того Индия заключила ряд соглашений о сотрудничестве, в частности с *CARICOM* и Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Для индийских диаспор в Тринидаде и Тобаго (там насчитывается 470 тысяч, или 35,4% индийцев), Гайане (320 тыс. индийцев, или 43% из 745 тыс. человек) и Суринаме (27% индийцев среди полумиллионного населения [21]) представители Индии организовывали праздники, посвященные общим корням [8].

В политическом плане, однако, сотрудничество заметно менее активное, за исключением ряда ключевых для Индии вопросов, к примеру, реформы СБ ООН. Позднее, убедившись в том, что многие страны ЛКА не разделяют в полной мере подходы Дели к этому вопросу, индийцы предпочли не активизировать контакты с сомневающимися, а сконцентрироваться на более значимых для них странах. Такой страной стала Бразилия, связи с которой развиваются как по линии *BRICS*, так и в рамках форума *IBSA* (Индия, Бразилия, ЮАР) [20, p. 36]. Столь же важны для Индии те государства, где есть крупные индийские общины. В Карибском бассейне эта диаспора активно формировалась вследствие экономической миграции [19], при этом многие индийцы не теряли культурные и семейные свя-

зи с «исторической родиной». В случае с индийской общиной Британской Гвианы (нынешней Кооперативной Республики Гайаны) ситуация была несколько сложнее. Местные индийцы — в отличие от многих китайских и еврейских общин — не воспринимали Индию как политический ориентир, они продолжали оставаться в рамках культурных, социальных и религиозных представлений своей исторической родины.

Для Дели связи с Гайаной крайне важны в силу значительных размеров ее индийской диаспоры. С момента установления дипломатических отношений 26 мая 1966 г. [22], несмотря на смены правительств в обеих странах, контакты между двумя государствами были дружественными. В целом для Индии страны ЛКА долго оставались периферийными ввиду дефицита экономических и культурных связей, географической удаленности и языкового барьера, несмотря на их участие в важном для Дели Движении неприсоединения. Исключениями были Тринидад и Тобаго, Суринам и Гайана [20, р. 36, 40]. Индия и Гайана рассматривают друг друга как стратегических партнеров и сотрудничают на международной арене. В 1990 г. из-за экономических трудностей Гайана закрыла свою миссию в Индии, но в 2004 г. вновь открыла ее.

Еще в декабре 1974 г. Дели и Джорджтаун подписали соглашение о культурном сотрудничестве, обязавшись, в частности, способствовать обмену студентами и культурным контактам между Гайаной и Индией. Обе страны десятилетиями участвуют в работе Ассоциации стран — производителей бокситов, основанной в 1975 г., штаб-квартира которой находится на Ямайке. В 1980-е годы Гайана и Индия вместе с рядом других государств Британского Содружества наций активно участвовали в борьбе против режима апартеида в Южноафриканской республике и заняли единую позицию, поддерживая санкции против ЮАР до той поры, пока она не откажется от дискриминационной национальной политики [23]. Индия проявляет интерес к ряду стран ЛКА, но не во всех открыла посольства. В Гайане индийская дипломатическая миссия функционирует [17]. Оживление двусторонних контактов пришлось на XXI в. В мае 2008 г. индийский министр иностранных дел Ананд Шарма (2006—2009 гг.) нанес визит в Джорджтаун. Был обсужден ряд вопросов сотрудничества, а также региональной и глобальной повестки дня — как на уровне министров, так и в ходе бесед с президентом страны Бхарратом Джагдео и премьер-министром Самуэлем Хидсом (1999—2015 гг.). Обе страны зафиксировали совпадение позиций по вопросу реформы структур ООН, перестройки международных финансовых институтов, развития ВТО и борьбы с изменением климата. Б.Джагдео подчеркнул также, что его страна выступает за то, чтобы Индия получила статус постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Министерская группа Британского содружества наций, членом которой является Индия, поддерживает Гайану в пограничном споре с Венесуэлой. В 2015 г. Группа заявила о своей однозначной и коллективной поддержке правительств стран — членов Содружества в сохранении суверенитета и территориальных границ Гайаны в соответствии с арбитражным решением 1899 г. о соблюдении норм международного права и разрешении конфликта мирными средствами. Позиция Гайаны была изложена группе Содружества наций под председательством министра иностранных дел Ямайки

Дж.Николсона (2012—2016 гг.). Та же группа подготовила обращение в ООН для решения пограничных споров Гайаны и Венесуэлы через международный суд, от которого можно отказаться, если обе стороны конфликта попросят не делать этого.

В 2018 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди (2014 г. — н/в) в беседе с президентом Гайаны Дэвидом Грейнджером (2015—2020 гг.) подтвердил, что его страна в данном вопросе находится на стороне Джорджтауна. В 2019 г. Группа Содружества вновь высказала поддержку Гайане в деле сохранения территориальной целостности в преддверии заседания Международного суда, намеченного на март, а затем перенесенного на июнь 2020 г.* [24; 25].

Гайана в свою очередь не раз обращалась с призывами к Индии и Пакистану решить проблему штата Джамму-и-Кашмир путем двусторонних переговоров и на базе резолюций ООН. Президент Гайаны Дональд Рамотар (2011—2015 гг.) в 2015 г. напрямую высказался о необходимости расширения влияния Индии и получения ею места в СБ ООН. Он призвал Индию более активно выступать на мировой арене и официально поддержал Дели в притязаниях на место постоянного члена СБ ООН. Гайана как индивидуально, так и в качестве члена *CARICOM* выступает за реформу ООН и СБ ООН, расширение его состава, придерживаясь одинаковой позиции с Индией по данному вопросу. Д.Рамотар также призвал Индию стать голосом развивающихся стран: «Настало время, чтобы Индия продемонстрировала свое зрелое политическое лидерство, чтобы направлять другие развивающиеся страны, более активно участвовать во внутренних форумах, искать пути для осуществления инвестиций в другие страны и укреплять воздушные и морские связи с остальным миром». Премьер-министр Индии Н.Моди сделал ответный шаг, предоставив средства для расширения инфраструктуры Гайаны, обещал построить *IT*-центр на территории страны и включил Гайану в число государств, граждане которых могут получить въездные визы, уже по прибытии в Индию. Индия также поддерживает членство Гайаны и Суринама в Организации исламских государств, рассматривая это как возможность нивелировать в ней влияние Пакистана [26]. Позиции Гайаны и Индии совпадают и по вопросу непризнания Иерусалима столицей Израиля.

В ходе визита президента Гайаны Д.Грейнджера в Индию в 2018 г. индийский премьер Н.Моди пообещал сделать все возможное для поддержки южноамериканской страны. На данный момент осуществляется тесное двустороннее сотрудничество в сахарном производстве, фармакологии и нефтяной сфере. Д.Грейнджер в ходе визита посетил также учредительную конференцию Международного солнечного альянса (*International Solar Al-*

* Несмотря на объявленный в июне 2020 г. отказ Венесуэлы участвовать в процессе, Гайана продолжила излагать суду свои позиции. В понимании Джорджтауна Международный суд должен прежде всего доказать, что обладает полномочиями для решения международных споров, в том числе связанных с приграничными конфликтами. Сама Гайана в этих полномочиях не сомневается, но хочет юридически обязывающего решения. До конца 2020 г. Международный суд должен подтвердить свои полномочия, тогда на следующем этапе будет возможно решить территориальный спор между Гайаной и Венесуэлой.

liance, ISA), создание которого было инициировано Индией с целью объединения стран, стремящихся снизить зависимость от ископаемого топлива, и расширить возможности использования солнечной энергии (Гайана присоединилась к *ISA* в январе 2018 г.).

Немного ранее были подписаны три двусторонних соглашения о сотрудничестве: по возобновляемым источникам энергии, по культурным обменам и по использованию солнечной энергии. Индия и Гайана также сотрудничают в деле развития инфраструктуры, информационных технологий и в сельском хозяйстве. В 2016 г. был основан индийско-гайанский Центр передового опыта в области информационных технологий [27]. Для Индии вопрос охраны окружающей среды стоит острее, чем для Гайаны. Министр по вопросам окружающей среды Харша Вардхан (2017—2019 гг.) обратился к Д.Грейнджеру с просьбой поддержать позицию Дели в программе Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Индия также высказала одобрение в связи с тем, что Гайана подписала Парижское соглашение по климату. В 2011 г. гайанские делегаты участвовали в Саммите по вопросам устойчивого развития, состоявшемся в Дели. Индийская сторона отметила вклад южноамериканцев в дело сохранения тропических лесов и осуществление стратегии, направленной на борьбу с изменением климата и снижение выбросов углекислого газа в атмосферу, называя Гайану образцом для других стран [28]. О том, что борьба с изменением климата — одна из важнейших областей межгосударственного сотрудничества, говорил в 2015 г. и президент Гайаны Д.Рамотар [29].

Дели предоставляет южноамериканскому партнеру кредиты на развитие сельского хозяйства и информационных технологий, а также энергетического сектора. В 1994 г. на средства предоставленного Индией кредита в размере 4,5 млн долл. Гайана начала строительство нескольких ГЭС (в рамках индийской программы технического и экономического сотрудничества) в 160 км от Джорджтауна на реке Демерара [30].

Еще одним связующим звеном является общий интерес к игре в крикет, унаследованный от британских колониальных времен. Во время одного из спортивных визитов для встреч команд Индии и Гайаны в 2006 г. многие наблюдатели были поражены физическому сходству игроков: половина игроков гайанской команды выглядели как настоящие индийцы [31]. В ноябре 2006 г. для открытия стадиона по крикету и ресурсного центра им. Рабиндраната Тагора в Университете Гайаны в страну прибыл с визитом вице-президент Индии Бхайрон Сингх Шекхават (2002—2007 гг.). В ходе поездки он провел встречи с президентом Б.Джагдео, премьер-министром Самуэлем Хиндсом и руководителем крупнейшей оппозиционной партии Робертом Корбином.

Джорджтаун, по признанию Верховного комиссара Гайаны в Индии Дэвида Полларда (2016 г. — н/в), заинтересован в получении от «азиатского гиганта» помощи в деле разработки и приобретения техники, работающей на солнечной энергии, в развитии местного транспортного сектора, научных исследований в области здравоохранения и информационных технологий, а также для привлечения в страну индийских туристов. В 2006 г. было подписано двустороннее соглашение о предоставлении Индией кредитов и

об интенсификации дипломатического сотрудничества и академических обменов [32]. Джорджтаун со своей стороны обеспечивает индийским бизнесменам равные с местными предпринимателями возможности инвестировать в гайанскую экономику. Следует также отметить образовательные программы, стажировки и, наконец, визиты высокопоставленных гайанских чиновников в Индию, которые призваны продемонстрировать обоюдный интерес и родство представителей этих стран [33; 34].

Уже в 2005—2006 гг. двусторонний товарооборот составил 1,5 млрд рупий (217 391 000 долл.), рост наблюдался и в последующие периоды. Так, за 2018 г. объем товарооборота составил 316 млн долл. — практически такой же, как и с КНР (319 млн долл. [31]). Индийский банк «Барода» открыл в Джорджтауне свой филиал. В то же время в рамках двусторонних связей существуют и проблемы, в частности, низкий уровень осведомленности бизнес-кругов о специфике рынка зарубежных партнеров, географическая удаленность и плохо выстроенная логистика.

Индийско-гайанское сотрудничество осуществляется при посредстве двусторонних межминистерских комиссий, включает в себя механизм периодических консультаций между министерствами иностранных дел, функционирование совместного Делового совета, созданного Джорджтаунской промышленной палатой и Федерацией торгово-промышленных палат Индии. 7 ноября 2017 г. в ходе Гаванской международной ярмарки Торговая палата Джорджтауна и Федерация индийских экспортных организаций подписали меморандум о взаимопонимании, который должен стать базой для обмена опытом и информацией в сферах нефтегазовой промышленности и информационных технологий [30]. На базе этого меморандума был запущен проект создания в Гайане центра по развитию коммуникаций и технологий, задачей которого является обучение сотрудников для госсектора и частных компаний. Соответствующее соглашение было подписано государственным министром Гайаны Джозефом Хармоном (2016 г. — н/в) и верховным комиссаром Индии в Гайане Венкатчаламом Махалингамом (2014—2019 гг.). Целый ряд гайанских предпринимателей повышает квалификацию в рамках программы «Индийского технико-экономического сотрудничества».

В политическом плане важнейшими структурами для совместной деятельности остаются Движение неприсоединения и Британское содружество наций. По оценке индийского исследователя и журналиста, бывшего советника по обороне при правительстве Тринидада и Тобаго Санджи Бадри-Махараджа, двустороннее политическое сотрудничество пока что не достигло масштабных размеров, как и в целом политические связи Индии с ЛКА. Эксперт указывает, что, несмотря на рост торговли, экономические контакты мало трансформируются в политическое влияние. Причинами подобного положения дел Бадри-Махарадж считает, в частности, недостаточную квалификацию дипломатов, а также близорукость и высокомерие индийских «бюрократов» [20, р. 27], с чем в полной мере сложно согласиться. Причины недостатка политических связей глубже. Искать их следует, прежде всего, в том, что на данный момент ни у индийских властей, ни у гайанского правительства нет адекватного плана развития двусторонних отношений. Многие индийские чиновники склонны рассматривать

контакты с Южной Америкой как разовые транзакции, часто не задумываясь о выстраивании системы долгосрочных связей.

На сегодняшний день присутствие Китая как в ЛКА, так и в Гайане, шире, чем Индии. КНР активно расширяет связи со странами региона как через прямые контакты, так и посредством дву- и многосторонних форумов. Китай делает упор на экономическое сотрудничество, но не оставляет в стороне технологические, военные и политические вопросы. Си Цзиньпин уже несколько раз бывал в регионе, а количество визитов глав МИД и торговых ведомств измеряется двузначными числами. Индия до недавнего времени проводила менее активную внешнюю политику в ЛКА. До прихода к власти Н.Моди в 2014 г. индийские политики лишь изредка посещали Латинскую Америку (в основном Бразилию). Долгое время высшей точкой отношений Дели с регионом был визит премьер-министра Индиры Ганди (1966—1977, 1980—1984 гг.) в 1968 г. Латиноамериканские политики ездили в Индию значительно чаще. В то же время, как отмечает видный американский исследователь-международник, сотрудник Института стратегических исследований и Армейского колледжа Эван Эллис, у Дели большие перспективы для расширения влияния [22, р. 9].

С начала XXI в. связи Гайаны и с КНР, и с Индией усиливаются, охватывают целый ряд сфер, главным образом торговли и экономики. Политическое взаимодействие менее заметно и сводится к взаимной поддержке в ООН (прежде всего, применительно к территориальным спорам, вопросам реализации норм международного права и борьбы с изменением климата). И Индия, и Китай, взаимодействуя с Гайаной, делают это не только с целью расширять контакты непосредственно с данной страной, но и учитывают ее стратегически важное географическое положение. При этом заметна разница в подходах двух стран. Китайская сторона активно наполняет товарами местные рынки, постоянно вывозит сырье, не обращая при этом внимание на экологичность производства. Индийский бизнес осваивает гайанский рынок менее навязчиво, делая ставку на развитие совместных предприятий, информационных технологий и привлечение местных бизнесменов. В отношениях с Индией Гайана чаще извлекает прибыль в виде получения новых технологий. Интересно, однако, что, несмотря на культурную близость индийцев и части населения Гайаны, Дели, в отличие от Пекина, мало способствует продвижению своей мягкой силы посредством телевидения.

Острая конкуренция за Гайану между двумя азиатскими гигантами, по-видимому, еще впереди. На данный момент Гайана сохраняет хорошие и динамичные отношения с обоими государствами. В то же время для Джорджтауна есть определенная опасность. Как справедливо отмечает П.Клегг, КНР и Индия в ряде областей являются конкурентами, и в случае столкновения их экономических интересов в карибском регионе обе страны могут потребовать от Гайаны выбрать одну из них в качестве основного партнера [4, pp. 407-408]. Уже сейчас можно заметить, что влияние Индии и Китая нарастает как в карибском регионе в целом, так и в Гайане. Конкуренция между Дели и Пекином за влияние на государства ЛКА растет. По мере укрепления мощи глобальные игроки нередко стремятся вытеснить

друг друга из сферы своего влияния, используя разные методы. Мы полагаем, что подобный сценарий будет разворачиваться и в Гайане. Страна, до сих пор извлекающая выгоду от одновременного масштабного сотрудничества с Китаем и Индией, может оказаться вынуждена делать выбор между ними, в том числе под давлением внешних сил. В этом плане показателен недавний визит госсекретаря США Майкла Помпео в соседний с Гайаной Суринам с призывом отказаться от сотрудничества с китайскими партнерами ввиду их ненадежности. По словам госсекретаря, надежным партнером может стать лишь США [35]. Возможно, Пекин или Дели потребуют от Гайаны сделать выбор. Подобная ситуация грозит превратиться в серьезную проблему: Гайана не может ни забыть о крупной индийской общине, проживающей в стране, ни отказаться от масштабных китайских инвестиций. Впрочем, пока эта опасность лишь гипотетическая.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гайана: выбор пути: Сборник статей. Отв. Ред. Бекаревич А.Д. М.: Институт Латинской Америки, 1989, 176 с. [Gajana: vybor puti [Guyana: choosing the path]: Sbornik statej. Отв. Red. Bekarevich A.D.], Moscow: Institut Latinskoj Ameriki, 1989, 176 p. (In Russ).
2. Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки вторая половина XX – начало XXI в., М.: Ин-т социологии РАН - Весь Мир, 2017, 287 с. [Stroganova E. D. SSHA I levye rezhimy Latinskoj Ameriki vtoraya polovina XX – nachalo XXI v. [USA and leftist regimes of Latin America second half of XX – beginning of XXI century]; Moscow: In-t sociologii RAN - Ves' Mir, 2017, 287p. (In Russ).
3. Хейфец В.Л., Розенталь Д.М., Андреев А.С. Дипломатия стран Латинской Америки в контексте многополярного мира. Отв. Ред. Хейфец В.Л.. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. М., издательство «Политическая энциклопедия», 2019, сс. 405-478. [Jeifets V.L., Rozental' D.M., Andreev A.S. Diplomatija stran Latinskoj Ameriki v kontekste mnogopolyarnogo mira // Jeifets V.L. (otv. Red.). Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskij vector mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke. [From bipolar to multipolar world: Latin American vector of international relations in the XXI century.] Moscow: izdatel'stvo «Politicheskaya enciklopediya», 2019, pp. 405-478. (In Russ.).
4. P. Clegg. Guyana, its Foreign Policy, and the Path to Development. *The Round Table. The Commonwealth Journal Affairs*, 2014, N 103, pp. 399-410.
5. Hoefte, R, Bishop, M., Clegg, P. Still Lovely after all these years? Contemporary development in the "Three Guianas", *Caribbean Studies: Institute of Caribbean Studies*, Rio Piedras Campus, Puerto Rico, Vol. 43, No. 2 (July – December 2015), pp. 83-113.
6. Guyana. Available at <https://www.paho.org/salud-en-las-americanas-2017/?p=2635> (accessed 03.09.2020).
7. Overview of Guyana-China Relations. Embassy of the Republic of Guyana, Beijing. Available at: <http://www.guyanaembassybeijing.cn/news0.asp?type1=3> (accessed 01.11.2019).
8. China, Guyana pledge to continue good relations. *Xinhua News Agency*. 21.VII.1998. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).
9. Ellis, Evan. China's International Behavior. Activism, Opportunism, and Diversification. RAND Corporation Stable, 2009, 248 p. Available at: <http://www.jstor.com/stable/10.7249/mg850af.14> (accessed 20.05.2020).
10. Full text of China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.html (accessed 20.05.2020).
11. Борзова А. Ю., Торкунова Ю. А., Агаев Ю.А.. Китай-СЕЛАС: новые тенденции в экономическом сотрудничестве. *Латинская Америка*, М., 2018, № 7, сс. 32-46. [Borzova. A. Yu., Torkunova Yu. A., Agaev. Yu.A. Kitai-CELAC: novye tendentsii v ekonomicheskom sotrud-

- nichestve. [China-CELAC: New Trends in Economic Cooperation.]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 7, pp. 32-46. (In Russ).
12. China-Guyana. OEC. Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/guy> (accessed 03.09.2020).
13. Euromonitor International – Passport GMID. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:2738/portal/magazine/homemain> (accessed 03.09.2020).
14. Guyana Embassy hosts independence day celebration in Beijing.01.VI.2018. Available at: <https://www.minfor.gov.gy/featured/guyana-embassy-hosts-independence-day-celebration-in-beijing/> (accessed: 01.09.2019).
15. Guyana gets US\$36.5M China loan for broadband boost. *ICT Monitor Worldwide*. 24.IX.2018. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831&> (accessed 03.09.2020).
16. Chris Pleasance. How China has poured billions into the Caribbean by investing in ports, roads and a five-star resort in a soft power grab – as Beijing is blamed for Barbados’s calls to drop the Queen as Head of State. *Mail Online*. 23.IX.20 Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831&> (accessed 03.09.2020).
17. Guyana and China Celebrate 45 Years of Friendship. 29.VI.2017. Available at: <http://en.people.cn/n3/2017/0629/c900009234868.html?from=singlemessage&isappinstalled=0> (accessed 20.05.2020).
18. Jeifets V., Pravdiuk D. El papel de la Corte de la Haya en la solución de litigios territoriales en los países de América Latina y del Caribe en el siglo XXI. *Iberoamérica*. Moscow, 2019, N 3, pp. 125-148.
19. Ashok Malik, Rory Medcalf. India’s New World: Civil Society in the Making of Foreign Policy. *Low international policy*. Sydney, Australia, 1.V.2011, pp.11-12.
20. Sanji Badri-Maharai. India’s Relations with the Latin America-Caribbean Region. Projects and Constaints. *IDS Occasional Paper*. 2017, N45, pp. 27-40. Available at: https://idsa.in/system/files/opaper/op_45_latina-america-caribbean-region_0.pdf (accessed 01.11.2019).
21. Suriname. Available at <https://www.paho.org/salud-en-las-am> (accessed 03.09.2020).
22. Ellis, R. Evan. *Research Report: Indian and Chinese Engagement in Latin America and the Caribbean: a Comparative assessment*. Strategic Studies institute, US Army War College. 1.III.2017, pp.7-43.
23. Canute, James. Bauxite producers under threat. *Financial Times* (London). 13.XII.1985. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).
24. Розенталь Д.М. Территориальный спор Венесуэлы с Гайаной: эволюция подходов боливариюцев, *Латинская Америка*, Москва, 2011, № 10, сс. 55-65 [Rozenal’D.M. Territorial’nyj spor Venesuely s Gajanoj: evolyuciyapodhodovbolivarijcev, [Territorial dispute between Venezuela and Guyana: the evolution of the approaches of the Bolivarians] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2011, № 10, pp.55-65] (In Russ.).
25. Carl Greenidge. Venezuelato boycott hearing of case (Guyana v. Venezuela) before the International Court of Justice. *Global English (Middle East and North Africa Financial Network)*. Georgetown, 29.VI.2020. Available at: <https://www.caribbeannewsglobal.com/venezuela-to-boycott-hearing-of-case-guyana-v-venezuela-before-the-international-court-of-justice/> (accessed 06.08.2020).
26. Ministers release statement on Guyana border controversy. 26.IX.2019. Available at: <https://thecommonwealth.org/media/news/ministers-release-statement-guyana-border-controversy> (accessed 01.11.2019).
27. Silence over Kashmir in the Caribbean, as India seeks the support of the OIC states in CARICOM. *Caribbean News Now*, 17.IX.2016. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).
28. Taniya Tikoo. Businessworld. Guyana Is Very Interest In India’s Renewable Energy Capabilities, Says High Commissioner of Guyana to India. 20.I.2018. Available at: <https://www.minfor.gov.gy/featured/guyana-is-very-interested-in-indias-renewable-energy-capabilities-says-high-commissioner-of-guyana-to-india/> (accessed 01.11.2019).

Ярослав Белозеров

29. India commits to sugar and oil cooperation -PM Modi to visit Guyana later this year. 13.III.2018. Available at: <https://motp.gov.gy/index.php/2015-07-20-18-49-38/2015-07-20-18-50-14/2820-india-commits-to-sugar-and-oil-cooperation-pm-modi-to-visit-guyana-later-this-year> (accessed 01.11.2019).

30. Indian commissioner pays final courtesy call on foreign minister 20.VI.2018. Available at: <https://www.minfor.gov.gy/featured/indian-high-commissioner-pays-final-courtesy-call-on-foreign-minister/> (accessed 01.11.2019).

31. Praviv Bharatia Divas. India and Guyana share core values. *DNA (Daily News and Analysis)*, Mumbai, India, 8.I.2015. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=151683112> (accessed 01.11.2019).

32. IRNA. India-Guyana-Trinidad Indian Vice-President Bhairon Singh Shekhawat will be visiting Guyana and Trinidad & Tobago from Nov 6-II, 2006. *Arabia 2000*. 11.IV.2006. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).

33. Relations between Guyana and India to be further strengthened. *Cana News*. 25.VI.2018 Wednesday. Available at: (<https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 06.08.2020)).

34. Visit of 2nd President and Minister of the Cooperative Republic of Guyana of India. New Delhi. 30.I.2018. Available at: https://www.minfor.gov.gy/featured/visit-of-2nd-vice-president-and-the-foreign-minister-of-cooperative-republic-of-guyana-to-india/ (accessed 01.11.2019).

35. Bert Wilkinson. Pompeo visits Guyana hoping to shore up support on Venezuela. Associated Press. 19.IX.2020. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831&> (accessed 03.09.2020).

Yaroslav V. Belozеров (ronin203@mail.ru)

Postgraduate student, faculty of international relations, Saint Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The evolution of Guyana's relations with India and People's Republic of China

Abstract. The article examines the relationship between the Cooperative Republic of Guyana and two powerful eastern states. The author shows the history of this cooperation, which began in the second half of the 20th century. The article consistently analyzes the main milestones in bilateral relations and contains a research of the key aspects of agreements between the Republic of Guyana, China and India, and also pays attention to differences in the specifics of bilateral relations. The conclusion summarizes the results of the long-term policy of cooperation between these countries.

Key words: Guyana, China, India, foreign policy, investments.

DOI: 10.31857/S0044748X0012770-6

Received 20.08.2020.